

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук Бутениной Евгении Михайловны
на тему: ««Интертекст русской классики в прозе американского
постмодернизма: к проблеме культурного трансфера»»
по специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья»
(европейская и американская литература)**

Современные условия поликультурного сосуществования с его глобалистским дискурсом обнаруживают тот факт, что ни одна система картины мира не может быть релевантно применима по отношению к другим, что, без сомнения, актуализирует роль гуманитарных практик, обеспечивающих способность как к самопониманию, так и пониманию «Другого», и как следствие, служащих основой для межкультурной коммуникации. К числу таких практик, безусловно, относится компаративистика и сопряженная с ней практика культурного трансфера. Привлечение культурного трансфера к исследованию системы литературных взаимодействий является неотъемлемым атрибутом комплексного анализа, обеспечивающим точность и объективность исследования через реконтекстуализацию межкультурного процесса.

В этом смысле диссертация Евгении Михайловны Бутениной представляет собой весьма актуальное исследование, соответствующее современным требованиям гуманитарных наук. Главное внимание автор сосредоточивает на процессе интерпретации и реинтерпретации русской классической литературы в постмодернистской литературе США. Несомненным новаторством является тот факт, что Е. М. Бутенина выделяет и затем последовательно рассматривает уровни литературной культуры (собственно литература, литературоведение, академическая составляющая), которые активно участвуют в процессе рецепции и освоения феноменов культуры «Другого».

Без сомнения, новым в отечественном литературоведении является также введение категории медиации, как и то, что исследование во многом

проводится на пока еще не отрефлексированном в научном поле материале. Автор диссертации вводит достаточно большое количество мало известных американских авторов в российский научный обиход.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и весьма впечатляющего библиографического списка (815 единиц).

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту. Кроме того, здесь же отреферированы основные научные тенденции и методологии, сопряженные с культурным трансфером и с пониманием классики в современной науке. Представляется не совсем оправданным деление введения на две части. Думается, что часть «Русская классика в транскультурном каноне США» более уместно смотрелась бы в главе первой, «Медиация русской классики в университетско-филологической прозе США», где анализируется значение литературоведческих работ В. Набокова, А. Терца (А.Д. Синявского) и В. Шкловского для университетско-филологической прозы современных американских писателей-преподавателей литературы (Джейн Смайли, Франсин Проуз, Джон Краули, Элиф Батуман).

Первая глава сфокусирована на академическом дискурсе США и его роли в интерпретации и процессе усвоения русской культуры и литературы. С привлечением обширного критического и художественного материала рассматривается проблема «проводников» русской культуры в американскую, и проблема культурной «медиации», таким образом, становится в этой главе центром внимания. Справедливо отмечается роль В. Набокова в формировании отношения к русской классике и рождении жанра университетской прозы. Отдается должное творческому наследию А. Терца и В. Шкловского в осуществлении особой формы литературной рефлексии, оказавшейся востребованной в постмодернистском дискурсе в художественных текстах ре-медиаторов – американских авторов университетской прозы, с характерным для нее элементом иронического повествовательного модуса.

Автор обоснованно выделяет также важные для реинтерпретации классического наследия в университетской прозе черты, как металитературность, неожиданность аналогий между текстом и жизнью, вариативность сюжета, слияние филологического дискурса с художественным.

Во второй главе, «Гибридизация культурем героя и города в русско-американской прозе», автор использует понятие когнитивной лингвистики – культуремы – как комплексной, устойчивой, постоянно воспроизводимой в определенном этнолингвистическом социуме структуры, для удобства анализа воспроизводимых в литературе типов героев и городских текстов. Здесь Е. М. Бутенина сосредоточивается на проблеме гибридизации устойчивых в русской культуре структур – «маленький человек», «лишний человек» и «петербургский текст» – для порождения межкультурного художественного текста в прозе иммигрантов третьей (Василий Аксёнов и Сергей Довлатов) и четвертой (Гари Штейнгатт, Паулина Саймонс, Лара Вапняр, Ирина Рейн, Анна Улинич) волн.

Интересны наблюдения автора над переосмыслением американской классики у В. Аксенова и С. Довлатова, что позволяет автору говорить о сложном процессе в рецепции иной литературы и ее творческого переосмысления, о/своения чужой культуры, когда она в иммиграции становится своей, и этот процесс обеспечивает бесконечный игровой ряд аллюзий и ассоциаций.

Именно гибридность, с точки зрения Е.М. Бутениной, соответствует состоянию «промежуточности» иммигранта. Здесь автор применяет термин, который, как представляется, означает то же, что и уже известный термин «пограничье», используемый при изучении мультикультурности и постколониальности. Видит ли автор принципиальное различие между двумя терминами и в чем новизна применяемого термина?

Главное внимание в этой главе уделано игровому характеру иммигрантской прозы, проистекающему из процесса гибридизации, в результате чего появляется сложный характер «маленького лишнего человека».

Благодаря его гибридной натуре, не без основания отмечает автор, «маленький лишний человек», «как медиатор-трикстер в мифологии», оказывается жизнеустойчивым персонажем и формирует транскультурное текстуальное пространство.

Хотелось бы уточнить, считает ли автор, что только в русской литературной традиции существовала культурема «лишнего маленького человека»? Кажется, и в американской традиции, например, у Ш. Андерсона эта «культурема» вполне явно обозначена. Не считает ли автор необходимым включать и американскую традицию в процесс гибридизации? И жаль, что автор не обратилась к работам отечественных исследователей о лишнем человеке, здесь была бы уместны размышления Ю.В. Манна о типологии характера.

В своих рассуждениях о транскультурной идентичности Е.М. Бутенина отмечает, что она преодолевает бинарное состояние «мультикультурной персоны», стремящейся к ассимиляции. Считает ли действительно автор, что «мультикультурная персона» стремится к ассимиляции? Насколько можно судить хотя бы по появившимся в период наивысшей популярности идеи мультикультурализма антологий испано /итало/еврейско- и т.д. – американских антологий, как раз момент осознания собственной этнической идентичности более всего волновал как писателей, так и читателей и критиков, и в каком –то смысле диссимилиация становится более подходящим для этого момента процессом.

В целом глава очень интересна и весьма информативна, поскольку трансформации русско-американских связей рассматриваются Бутениной как цепь непрерывных контактов с русской и американской литературной традицией внутри одного иммигрантского текста. Тем не менее, глава не дает ответа на то, насколько, если говорить о трансфере, серьезна роль иммигрантского текста как медиатора, не остается ли иммигрантская проза неким явлением, употребительным, несмотря на переводы, в большей степени для русско-американского реципиента или исключительно академической

среды? Доступен ли «русский код» в литературной игре иммигрантской прозы для массового американского читателя?

В третьей главе «Реакцентуация русского канона в литературе США», посвящена осмыслению наследия русских классиков в ракурсе проблемно-тематических доминант, актуальных для культуры США. Е.М. Бутенина весьма убедительно и аргументировано в этой главе рассматривает рецепцию, интерпретацию и реинтерпретацию творчества Пушкина, Гоголя, Достоевского и Толстого с точки зрения этнокультурной, метаморфической, исповедальной гендерной и эмпатической доминанты соответственно. Автор справедливо приходит к выводу о том, что в доминантах трансфера русских классиков наглядно отражаются запросы времени, и американская литература обогащается новыми жанрами, новыми способами утверждения своей идентичности, новой стилистикой.

Говоря о гендерной составляющей «Анны Карениной», Е.М. Бутенина анализирует романы представительниц иммигрантской прозы (А. Улинич, Л. Вапняр и И. Рейн). Все три писательницы в американской литературе с точки зрения мультикультурности позиционируются в сегменте еврейско-американской литературы, поскольку именно еврейская идентичность является в их произведениях одной из центральных тем. Как считает автор, присутствует ли в их рецепции русского наследия рефлексия на восприятие русской классики мэтрами еврейско-американской литературы – Ф. Рота и С. Беллоу? И насколько применимо к Кутзее определение «американский писатель», ведь в диссертации речь идет об американской литературе, а Кутзее – по рождению южноафриканский, принявший австралийское гражданство, писатель.

В заключении подводятся итоги работы и намечаются возможные векторы дальнейшего исследования.

Диссертационное исследование производит весьма благоприятное впечатление как самой постановкой проблемы, так и широтой охвата исследуемого материала, предложенными и проанализированными способами

отбора, формами усвоения, видами продуктивной рецепции культуры «Другого».

Следует также отметить весьма значительную практическую значимость работы: полученные результаты могут быть использованы в вузовских курсах истории зарубежных литератур, сравнительного литературоведения, также при разработке спецкурсов, учебных и учебно-методических пособий по проблемам современного американского романа, сравнительного изучения литератур, теории межкультурной коммуникации.

Вместе с тем, как всякая новаторская работа, она вызывает ряд вопросов, главный из которых – каковы условия, цели и особые «дефициты» американской литературы, обращающейся к русской? С иммигрантской литературой все понятно, а с собственно американской? Иными словами, каково «встречное течение» в американской культуре? Автора в большей степени интересует сам текст, и проникновение русской в американскую культуру выглядит как динамический процесс, лишенный при этом связи с культурным контекстом. Так, например, говоря о «Нортоновской антологии западной литературы», Е. М. Бутенина обращается к девятому изданию, которая фиксирует только настоящее состояние видения канона, резко отличающегося от восьмого, в котором, помимо традиционной триады (Достоевский, Толстой, Чехов) есть и Лермонтов, и лирика Пушкина, и Гоголь. Зато исключение ряда русских авторов в девятом позволило включить имена, дорогие американскому сердцу, например, Ф. Дугласа. Не зависит ли это от изменения взгляда на Россию в целом?

В связи с этим возникает вопрос: во введении к диссертации упоминается об имагологии как одном из методов исследования, однако, в осуществляемом анализе имагологического исследования, в сущности, не случилось. Считает ли автор, что изучение образа России является одним из важных условий изучения восприятия русской литературы?

Как и подобает современному исследованию, диссертация изобилует терминами, некоторые из которых недостаточно отрефлексированы, например,

«транскультурная компаративистика», как это понимается автором – как исключительно взаимодействие между культурами различных стран или включает в себя и различные культуры внутри одной и не является ли вообще слово «транскультурный» здесь излишним?

Указанные замечания ни в коей мере не умаляют значимости диссертационного исследования Е. М. Бутениной, которое демонстрирует широкую эрудицию автора, искреннюю увлеченность предметом исследования; без сомнения, диссертация является важной вехой в отечественной американистике и полностью соответствует актуальным запросам современной науки о литературе. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» (европейская и американская литература)» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Бутенина Евгения Михайловна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» (европейская и американская литература)».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор кафедры сравнительной истории литератур

историко-филологического факультета

Института филологии и истории

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

Морозова Ирина Васильевна

Контактные данные:

29.11.18

тел.: 7(910)4732903, e-mail: irinamoro@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

Специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья»

Адрес места работы:

125993, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6

РГГУ, Институт истории и филологии,

кафедра сравнительной истории литератур

Тел.: +7 (495) 250-61-18; +7 (495) 250-68-68;

e-mail: rsuh@rsuh.ru

Подпись сотрудника Морозовой И.В.,

д. филол.н., профессора кафедры сравнительной истории литератур РГГУ

удостоверяю:

